

История

К 50-летию важнейшего сражения вьетнамо-американской войны

© 2019

Г.М. Локишин

В 2018 г. в США и во Вьетнаме отмечали 50-летие генерального наступления вооруженных сил Национального фронта освобождения Южного Вьетнама в канун новогоднего праздника Тэт, которое изменило ход событий во вьетнамской войне. Ему было посвящено множество публикаций в различных СМИ. Автор статьи полемизирует с рядом американских ученых о характере и последствиях этого наступления и подчеркивает, что преступления США не имеют оправданий и не могут приравняться к действиям бойцов НФОЮВ, вынужденных с оружием в руках защищаться от американской интервенции, отстаивая свободу, независимость и единство своей страны.

Ключевые слова: Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, Хуэ, генеральное наступление, Ле Зуан, Ле Дык Тхо, Милай (Сонгми), Вьетконг, парижские переговоры, вьетнамский синдром.

DOI: 10.31857/S013128120003932-6

В 2018 году Вьетнам отметил 50-летие генерального наступления вооруженных сил Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) в праздник Тэт в 1968 г., открывшего путь к Парижским переговорам о прекращении войны. После этого наступления, развернутого 21–31 января, и взятия ими древней столицы и старейшего культурного центра страны на Ароматной реке — города Хуэ изменился весь ход событий в войне Вьетнама против агрессии США.

Памятная дата привлекла широкое внимание не только во Вьетнаме, но и в самой Америке. Самой важной операции второй Индокитайской войны (которой стало это генеральное наступление, поддержанное войсками Вьетнамской народной армии) и раньше было посвящено множество различных исследований, книг, статей и мемуаров военных и политических деятелей того времени, многих рядовых участников тех событий в обеих странах, среди которых выделяются, например, мемуары бывшего Государственного секретаря США Генри Киссинджера, вышедшие в русском переводе в 2017 г.¹ К этой дате приурочил свой новый фильм «Пост» известный кинорежиссер Стивен Спилберг, и хотя он посвящен в основном публикации в США Дэниэлом Элсбергом из-

Локишин Григорий Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: gloksin@gmail.com.

вестных «Документов Пентагона», разоблачавших провокацию американцев в Тонкинском заливе, много места в фильме занимают события 1968 года в Хуэ.

По данным Wall Street Journal, книга бывшего военного корреспондента во Вьетнаме Марка Боудена «Хуэ 1968. Поворотный пункт в войне США во Вьетнаме», вышедшая в июне 2018 г. в Нью-Йорке, оказалась на 1-м месте среди 10 самых читаемых книг года. Она была во главе списка из 50 наиболее покупаемых книг в США и получила высокую оценку американского телевидения.

Обозреватель Wall Street Journal Карл Марлантес писал: «Книга содержит много данных, никогда не публиковавшихся ни во Вьетнаме, ни в США, а также многочисленные интервью с участниками войны с обеих сторон. М. Боуден показывает все этапы этой важнейшей операции под разным углом зрения»².

Большое внимание привлекла также книга известного английского журналиста Макса Хастингса под названием «Вьетнам: эпическая трагедия, 1945–1975»³. Рекомендую ее американским читателям, Жерри Харкави из «Асошиэйтед пресс» назвал ее автора одним из лучших исследователей «тайной войны в аду». В этой 900-страничной хронике трагической истории Вьетнама, от провозглашения Хо Ши Мином независимости до коллапса режима Южного Вьетнама, представленное в одинаково неприглядном виде все главные «действующие лица» тех событий: Франция, США, Сайгон, Ханой и Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама — «Вьетконг», как его называли тогда в США. Автор утверждает, что с 1968 г. война радикально изменилась. Как сказал знаменитый тогда ведущий программ CBS Уолтер Кронкайт, «страна увязла в болоте этой войны». Но война продолжалась еще целых семь лет, за которые произошли такие события, как массовая резня в Милай⁴, вторжение в Камбоджу, варварские бомбардировки Северного Вьетнама на праздник Рождества в 1972 г. и многое другое, чему не было никаких политических и военных оправданий. И ни одна сторона не вышла из войны, как говорит автор, «с чистыми руками».

К сожалению, этот известный военный журналист, автор многих книг о Второй мировой войне, впадает в мнимую «объективность», ставя на одну доску иностранных интервентов, вторгшихся за тысячи километров от США в чужую страну, и тех, кто был вынужден с оружием в руках от них защищаться. Понимая, что США никогда «не отмыться» от преступлений, которые были совершены ими во Вьетнаме, многие западные авторы, возвращаясь к этой теме, делают главный акцент на том, что возлагают не меньшую, а даже большую ответственность на вооруженные силы НФОЮВ и Северного Вьетнама, пересказывают воспоминания бывших офицеров сайгонской армии, подробно расписывая якобы раскрытые позднее массовые захоронения мирных жителей в пригородах Хуэ и других местах Южного Вьетнама.

Участники международной научной конференции, проходившей в Центре изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН в 2014 г., выслушали длинный перечень таких обвинений от доцента Университета штата Техас Ольги Дрор, автора монографии «Два Вьетнама: война и молодежь 1965–1975». Четыре года спустя, в просторном интервью на радио ВВС 18 февраля 2018 г., она вспоминала, что в выступлении на нашей конференции представила свой перевод книги ныне живущей в США южновьетнамской писательницы Ня Као «Траурная повязка по Хуэ»⁵, которая пережила там все эти события и сама видела немало жертв и пострадавших не только среди бойцов сайгонских войск и американцев, но и среди мирных граждан, оказавшихся под бомбами и снарядами обеих сторон. Она подробно расписывала аресты многих сайгонских чиновников, в частности из полиции и секретных служб, после взятия города силами НФОЮВ. Дело в том, что в Хуэ еще до этого были сильные волнения среди молодежи и буддистских монахов, выступавших против властей. Из-за массовых репрессий многие были вынуждены бежать в горы, где присоединились к партизанским отрядам. Часть этих людей вместе с ними вернулась в Хуэ. Они, конечно, хорошо знали особо «отличившихся» жандармов, оставшихся в за-

нятом городе, многие из которых, действительно, были арестованы. Ведь, как известно, война во Вьетнаме была не только национально-освободительной, но в значительной мере — гражданской.

На основании этой работы Ольга Дрор утверждала, что военные преступления совершались в равной мере обеими сторонами, но в советской печати и научной литературе того времени, как и сегодня, эти преступления Сил освобождения замалчивались и замалчиваются, а говорится только о преступлениях американцев. Она не скрывала своей обиды на то, что ее «доказательства» не произвели на участников конференции должного впечатления. Не раздалось ни одного голоса в поддержку ее обвинений, вспоминала она, наоборот, они вызвали резкие возражения российских участников конференции.

Автор этих строк был одним из тех, кто, действительно, категорически отверг такой внешне «объективистский» подход к событиям в Хуэ и вообще в Южном Вьетнаме того времени. В ходе многих поездок в Северный Вьетнам в годы войны Соппротивления 1965–1975 гг. (в том числе, в составе международных миссий Стокгольмского трибунала по расследованию преступлений США во Вьетнаме) мне довелось лично видеть такое, чего не пожелаю никому. Это были десятки разрушенных церквей, детских садов, школ и больниц, целые кварталы городов Нгеан, Намдинь и Хайфонг, буквально превращенные в руины в результате так называемых ковровых бомбардировок самолетов Б-52. До сих пор перед глазами стоят десятки жертв массового применения напалма — этого ужасающего по своим последствиям химического оружия, запрещенного всеми международными конвенциями. А как оценивать явные попытки американской авиации разбомбить дамбы, защищающие от затопления целые уезды? Счастье, что сделать этого им не удалось, но попытки были очевидны. Как же можно сравнивать, а тем более ставить на одну доску эти варварские способы ведения войны с жертвами боевых действий, которые, конечно, были, и не могли не быть? Поскольку война, которую вели силы освобождения на Юге, во многом носила не только национально-освободительный, но, повторюсь, и гражданский характер.

За годы той войны, по самым приблизительным подсчетам, американские войска уничтожили около 3 млн вьетнамцев, большинство из которых были мирными гражданами. Символом этой преступной войны стала чудовищная резня, устроенная американскими солдатами в деревне Милай (известной у нас как Сонгми). 18 марта 1968 г., когда наступление кое-где еще не завершилось, солдаты одного из подразделений 23-й пехотной дивизии США под командованием лейтенанта Уильяма Келли без всякого повода в течение дня уничтожили там более 300 человек, включая женщин, стариков и детей. Эта массовая резня подробно описана в выпущенной Оксфордским университетом книге Говарда Джонса «Милай: 1968 год и погружение во мрак»⁶. Книга эта издана в Англии, а не в США, где она лишь упоминалась в нескольких академических журналах. Преступление это всячески пытались скрыть, но оно все-таки получило известность в результате письма, направленного в Вашингтон одними из участников бойни — солдатом спецназа Рональдом Риденуэром, который потребовал расследования. Лейтенант Келли был арестован и предан суду. В 1971 г. его приговорили к пожизненному заключению, но, не отсидев и четырех месяцев, он был помилован президентом Никсоном.

Усилия большинства американских авторов направлены на объяснение этих и многих других подобных зверств тем, что в такой войне, как вьетнамские, когда бойцы сил освобождения не носили военной формы, невозможно было понять, кто противник, а кто простой мирный житель. Соппротивление американцам зачастую оказывали вовсе не регулярные войска. Но все это звучит не объяснением, а скорее оправданием массовых преступлений, у которых нет срока давности.

Что же действительно произошло в Южном Вьетнаме зимой и весной 1968 года?

К лету 1967 г. стало очевидно, что война там затягивается, а масштабы интервенции США растут. Вооруженные силы США, численность которых со времени высадки в Дананге в марте 1965 г. достигла к концу 1967 г. 465 тыс. человек, не смогли предотвратить «инфильтрацию» все новых подразделений противника с легендарной «тропы Хо Ши Мина». Операции против базовых освобожденных районов оказались безрезультатными и не смогли изменить общее положение в стране. Быстро росли потери личного состава американцев. К концу 1967 г. США потеряли убитыми 16 250 человек, причем только в 1967 г. 9400 человек. Это вдвое превышало потери предшествующего 1966 г. Тем не менее командующий войсками генерал Уэстморленд и командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Шарп докладывали в Вашингтон, что война идет успешно и они уже «видят свет в конце туннеля». Тем временем в бюджете страны образовалась «дыра» в 30 млрд долл. Оказалось, что даже такая экономика, как американская, не способна обеспечить стране одновременно «пушки и масло». Надо было выбирать.



Несмываемые следы резни в Мулай 16 марта 1968 г.

Источник: Ronald L. Haeberle, AP, Life magazine.

В этой обстановке в июле 1967 г. XIV Пленум ЦК ПТВ третьего созыва принял решение отказаться от прежней ставки на изматывание американских и сайгонских войск в затяжной войне и начать подготовку широкого контрнаступления, чтобы путем крупной и успешной операции приблизить победоносное окончание войны. Ведь примерно так закончилась первая война Сопrotивления французским колонизаторам после их сокрушительного разгрома в операции под Дьенбьенфу в мае 1954 г.

Это решение принималось не просто и, как теперь известно, не совсем единодушно. Ему предшествовало много заседаний Политбюро ЦК ПТВ. Достоверной информации о дискуссиях в руководстве ПТВ тех времен до сих пор нет, но косвенные признаки указывают на то, что среди высшего руководства партии были разногласия и сомнения по этому вопросу. У Хо Ши Мина, например, якобы были сомнения в связи с неблагоприятной международной обстановкой, сложившейся в результате враждебной полити-

ки КПК по отношению к Советскому Союзу. В Китае в разгаре была пресловутая «культурная революция». Свои опасения выражал и такой авторитетный полководец, как Во Нгуен Зиан, который считал, что у ДРВ недостаточно сил, чтобы разгромить полумиллионную группировку американских войск, которая могла еще возрасти. Но Ле Зуан и его единомышленники сумели убедить большинство членов Политбюро в целесообразности генерального наступления на Юге. На одном из заседаний Генерального штаба, как пишет выше упомянутый М. Боуден, ссылаясь на документы Министерства обороны ДРВ, Ле Зуан поставил задачу «нанести удар в самом логове врага — в городах и уездных центрах». По его словам, это должно вызвать мощную волну политической борьбы как в городах Южного Вьетнама, так и в США. Эта установка была поддержана Политбюро ЦК ПТВ. И уже в августе Генштаб издал директиву об ударах по городам «в сочетании с организацией восстания»⁷.

Необходимо отметить, что в нашей историографии Вьетнама всегда уделялось много внимания личности и политической роли бессменного президента ДРВ Хо Ши Мина, но несравнимо меньше места отводилось роли Ле Зуана, который после III съезда ПТВ в 1960 г. 26 лет был первым секретарем, а потом генеральным секретарем ЦК КПВ. В прошлом году 7 апреля во Вьетнаме широко отмечали 110-летие со дня его рождения. Его представляли как «несгибаемого коммуниста, выдающегося лидера партии». Однако в зарубежной и нашей научной литературе только в последние годы появились статьи, более детально описывающие жизнь и деятельность Ле Зуана. Возможно, это связано с тем, что значительная часть его партийной работы и жизни проходила в условиях подпольной борьбы на Юге, и о ней мало что известно. Но факт состоит в том, что именно с ним связаны важнейшие стратегические решения, принимавшиеся партией в 60-е — 70-е годы прошлого века, в том числе — по ведению той войны. Именно его считали в американском истеблишменте главным врагом США в Ханое.

Известно, что к середине 1960-х годов Хо Ши Мин сильно постарел и испытывал серьезные проблемы со здоровьем. Постепенно после III съезда ПТВ он уступил Ле Зуану и его ближайшему соратнику Ле Дык Тхо лидирующую роль в практическом повседневном руководстве партией и государством, оставаясь признанным символом и почитаемым всеми вождем. Ле Зуан с его богатым опытом борьбы на Юге хорошо знал противника, его сильные и слабые стороны, и глубоко понимал характер развернувшейся там войны.

Бывший полковник ВНА и главный редактор воскресного издания газеты «Нян зан» Буй Тин, ныне живущий в Париже, в интервью ВВС в начале февраля 2018 г. говорил, что основными действующими лицами, принимавшими главные решения со стороны Севера, были первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан и его «правая рука» Ле Дык Тхо. На Юге непосредственное руководство осуществляли член Политбюро ЦК ПТВ Фам Хунг и командующий войсками НВСО в 5-й зоне Тю Хюи Ман. Начальником генерального штаба ВНА в это время был генерал Ван Тиен Зунг. Велика, по его мнению, была роль в подготовке всей операции другого члена Политбюро ЦК ПТВ — Нгуен Ти Тханя, который, до ее начала не дожил и умер в июле 1967 г. Хо Ши Мин в это время был на три месяца отправлен на лечение в Китай, и вся операция проходила в его отсутствие.

Тем не менее главными участниками и исполнителями всех задуманных операций были бойцы Народных вооруженных сил освобождения (НВСО), тот самый «Вьетконг». На месте ими руководили такие ставшие позднее известными командиры, как генерал Чан Ван Ча и политический комиссар Чан Бать Данг⁸.

Подготовка наступления началась осенью 1967 г. рядом кровопролитных и, как могло показаться, довольно бессмысленных боев в различных районах страны. Но их настоящая цель по всем правилам военного искусства состояла именно в отвлечении сил противника от направления главного удара. С этой же целью 21 января 1968 г. НВСО с помощью частей ВНА осуществили осаду американской базы морской пехоты Кхесань

в районе демилитаризованной зоны южнее 17 параллели в 20 км от границы с Лаосом и около дороги № 9, известной как «тропа Хо Ши Мина». А в ночь с 30 на 31 января — в главный праздник вьетнамцев «Тэт» (Новый год по лунному календарю) НВСО нанесли одновременные удары почти в 100 городах и крупных населенных пунктах по всей территории Южного Вьетнама. Самые мощные атаки были в Сайгоне и Хуэ. Ударам подверглись многочисленные базы, склады, аэродромы, командные пункты. Утром 30 января атакам подверглись американские базы в Дананге, Плейку и в хорошо известном сегодня нашим туристам Нячанге, а также еще в 9 городах Центрального Вьетнама. В ночь на 31 января были обстреляны президентский дворец в Сайгоне, генштаб сайгонской армии, аэропорт, посольство США и многие другие объекты. Одновременно в разных частях страны активизировались местные партизанские части. Но основной удар был нанесен в ночь праздника Тэт в главном городе Центрального Вьетнама Хуэ, который был полностью освобожден силами НВСО и оставался под их контролем до 25 февраля, т.е. почти целый месяц.

Однако всеобщего восстания населения Южного Вьетнама, на которое, как считают многие авторы, рассчитывали Ле Зуан и его окружение, не произошло. В военном отношении добиться начального успеха не удалось нигде, кроме Хуэ, который удерживали 25 дней, но в 40 других атакованных городах и 70 поселках удавалось продержаться от 3 до 10 дней. После первоначальной паники американцам удалось организовать контрнаступление, и главные силы НВСО были вынуждены отступить, понеся значительные потери. Восстановить силы удалось только к 1972 году.



*Жители сайгонского района Тёлон среди развалин после наступления
и ответного огня сайгонских войск (Фото Wikimedia Commons)*

В американской печати это наступление до сих пор представляется как сильнейшее поражение ВНА и НФОЮВ. С военной точки зрения, оно действительно стоило дорого. Американцы насчитали только убитыми около 40 тыс. бойцов Сил освобождения. Их собственные потери тоже были немалыми — около 4 тыс. человек. Сайгонские войска в ходе этого наступления НВСО потеряли убитыми около 30 тыс. и еще 70 тыс. ране-

ными⁹. Эти данные не сильно отличаются от тех, которые приводятся во вьетнамских источниках, в том числе «Истории Коммунистической партии Вьетнама», во втором томе которой говорится, что в ходе того наступления погибли 45 тыс. кадровых работников и бойцов НВСО и 61 тыс. были ранены.

Отмечая 50-летие этих событий занимавший пост министра обороны Вьетнама в 1997–2006 гг. генерал армии Фам Ван Ча говорил, что в Южном Вьетнаме «тогда погибло действительно много наших бойцов и командиров, но в конечном счете они одержали победу. Они были вынуждены пойти на эти жертвы для того, чтобы одержать политическую победу и успешно закончить войну»¹⁰.

Так что же это было — победа или поражение? Если поражение, то почему оно превратилось в политическую и психологическую победу?

27 апреля 2017 г. корреспондент ВВС взял большое интервью у профессора Высшей военно-морской академии США Закария Шора, известного своими работами по истории войны во Вьетнаме, которому задал прямой вопрос: было ли решение начать это наступление самой большой ошибкой Ле Зуана в войне?

Отвечая на него, профессор сказал, что с точки зрения перспективы потерять десятки тысяч человек в этом наступлении, что можно было предвидеть и о чем предупреждали некоторые тогдашние руководители ПТВ, это можно было, по его мнению, считать тактической ошибкой. Однако она превратилась в стратегическую победу, так как это наступление окончательно подорвало поддержку войны со стороны американского народа. Мы не можем точно знать, считает профессор Шор, предвидел ли Ле Зуан этот крутой поворот. Многие документы того времени остаются еще недоступными. Но когда историки получат к ним доступ, мы сможем узнать, как далеко «заглядывал» Ле Зуан, и как его стратегическое мышление повлияло на ход войны»¹¹. Он довольно точно предсказывал, что будет достаточно уничтожить 40–50 тыс. американских солдат и офицеров в первой фазе интервенции, чтобы остановить эскалацию войны. С этой целью он разработал стратегию нанесения ударов в самые слабые места противника.

Ле Зуан отлично понимал, что эта война, во-первых, была прежде всего политической. Во-вторых, она была тотальной, требовавшей мобилизации всех сил и средств нации, что удалось достичь руководству ПТВ на Севере и чего никак не могли добиться власти на Юге. В-третьих, это была затяжная война, где фактор времени работал на силы освобождения. И, в-четвертых, в новой фазе эта война перешла от партизанских действий и политической борьбы к накоплению военной силы и все более решительному ее применению.

Американцы смогли противопоставить этому только невнятную стратегию «ограниченной войны», все чаще срываясь в бессмысленные зверства, которые вызывали возмущение во всем мире. Благодаря телевидению они стали известными в каждом доме, и не только в США.

Не все расчеты Ле Зуана оправдались. Он явно переоценил уровень поддержки НФОЮВ среди населения Южного Вьетнама, находившегося под контролем более чем миллионной армии и полиции сайгонских властей. Его надежды на всеобщее восстание не сбылись. Но среди всего руководства ПТВ и ДРВ того времени именно Ле Зуан был одним из самых решительных и непоколебимых сторонников воссоединения страны любой ценой.

Закарий Шор считает достойным сожаления, что «он взвалил на народ Вьетнама столь высокую цену для достижения этой цели»¹². Но американскому профессору невдомек, что Ле Зуан, как и многие другие руководители ПТВ, руководствовался совсем другими принципами, которые прозвучали в Обращении Хо Ши Мина к народу в декабре 1972 г., в момент самых яростных американских бомбардировок. «Нет ничего дороже независимости и свободы», — провозгласил тогда Президент Хо Ши Мин. А Ле Зуан всегда считал себя и действительно был его верным соратником и единомышленником.

Наступательная операция 1968 года нанесла агрессору мощный и неожиданный удар, который сильно подорвал боевой дух американских войск и обозначил важный поворот в ходе войны. Начатые в праздник Тэт атаки были продолжены двумя следующими волнами наступления — в мае и в августе в ряде районов Южного Вьетнама. Но они не были столь же мощными и скоординированными ударами.

Политическое значение этого наступления было исключительно велико и оказалось даже выше, чем военное. Выяснилось, что противостоящие войска сайгонских властей отнюдь не горят желанием воевать. Первая фаза операции, завершившаяся 25 февраля 1968 г., нанесла интервентам мощный и неожиданный удар, который сильно подорвал их боевой дух. Это вынудило генерала Уэстморленда запрашивать в Вашингтоне еще 206 тыс. американцев, чтобы «завершить военные действия». Для этого требовалась дополнительная мобилизация призывников и резервистов, на что президент Л. Джонсон пойти уже не мог. Сильнейшее впечатление в США и во всем мире произвели кадры обстрела посольства США в Сайгоне. В стране начало набирать силу широкое антивоенное движение. И это было в год очередных президентских выборов. В результате последовали отказ Л. Джонсона баллотироваться на второй срок, очередная частичная пауза в бомбардировках ДРВ севернее 20-й параллели и предложение начать переговоры. Правительство ДРВ вскоре приняло это предложение, что позволило начать предварительные переговоры, приведшие, в конечном счете, к Парижским соглашениям 1973 г. и выводу американских войск из Вьетнама. Хотя война продлилась еще семь лет до освобождения Сайгона 30 апреля 1975 г., все эти годы были связаны с лихорадочными поисками Вашингтоном таких условий окончания провалившейся авантюры, которые позволили бы США хоть как-то «сохранить лицо».

«Вьетнамский синдром», как называют тяжкие воспоминания о проигранной войне, в США до сих пор не преодолен. Там по-прежнему выходит множество научных и псевдонаучных трудов, а также мемуаров отставных генералов, политиков и дипломатов, ищущих причины этого провала и возлагающих вину за него друг на друга. Это поражение США, первое за их двухсотлетнюю историю, прозвучало как предостережение для всех: внутривнутриполитические проблемы другой страны не решить вторжением извне. Оно доказало на практике, что во второй половине XX века военная сила уже перестала быть продолжением внешней политики.

Война во Вьетнаме не стала исключительно региональным явлением. Вмешательство США вывело проблему национально-освободительного движения в этой стране далеко за рамки внутреннего конфликта и превратило ее в одну из сложнейших международных проблем второй половины XX века.

Эта война вовсе не была случайной ошибкой американской элиты. Она выросла из фундаментальной стратегии, принятой США после Второй мировой войны. Ей в решающей степени способствовали искаженные мессианские представления о роли США в мире. И, если Вьетнам, по мнению многих авторов книг и статей, по-прежнему появляющихся в США, был ошибкой, значит, ошибочной была вся эта стратегия. Но пока в США это мало кто признает.

Казалось бы, американцы сделали для себя вывод — больше никаких Вьетнамов! Не случайно именно так назвал свои мемуары бывший президент США Р. Никсон, который писал: «Ни одно событие в американской истории не понимается настолько неверно, как война во Вьетнаме. О нем глгали тогда и извращают в воспоминаниях сегодня. Редко бывает, когда так много людей заблуждаются в столь многих вещах. Но никогда еще последствия их заблуждений не были столь трагическими»¹³. Жизнь, к сожалению, показала, что должных выводов из этого все-таки сделано не было.

1. Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2017.
2. *Bouden Mark*. Hue 1968. A Turning Point of the American War in Vietnam. New-York, June 2017. Цит. по: VOA. 27.02.2018. URL: <https://www.voanews.com/>
3. *Hastings Max*. Vietnam: An Epic Tragedy, 1945–1975. [Б. м.]: Harper, 2018. ISBN 978–0–06–240566–1.
4. В наших СМИ это стало известно как расправа с крестьянами деревни Сонгми.
5. Во Вьетнаме принято носить такие повязки на рукаве или на отвороте пиджака.
6. *Jones Howard*. *My Lai: Vietnam, 1968 and the Descent into Darkness*. Oxford: Oxford University Press, 2017.
7. *Bouden Mark*. Op. cit.
8. Việt Nam Cộng Hòa trước và sau Tết Mậu Thân 1968: [Республика Вьетнам до и после праздника Тэт 1968]. URL: <http://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-43217291>.
9. Там же.
10. *Bouden Mark*. Op. cit.
11. URL: <http://BBC.co.uk/> 27/4/2017.
12. Там же.
13. Цит. по: Полная академическая история Вьетнама. Т. IV. М., 2014. С. 248.